

По этой причине Гу Ань все утро как-то странно смотрел на своего старшего брата и время от времени фыркал, но у него не хватило смелости высказать ему все открыто.

Тогда Гу Нань не удержался и окинул его бесстрастным взглядом:

— Ты хочешь что-то сказать, — холодный голос заставил Гу Аня вздрогнуть, он совсем съежился и обиженно посмотрел на него.

— Ты еще спрашиваешь, очевидно, ты только позавчера обнимал мою сестру перед сном, сегодня я должен обнимать свою сестру перед сном.

Гу Нань усмехнулся:

— Когда ты успел меня победить?

Гу Ань: «...»

Гу Ань ел жареный рис с перекошенным лицом, набивая себе щеки, как поросенок, и, наконец, пошел в школу с ранцем за спиной, весь день что-то несчастно бормоча.

Наконец, на выходе из машины, Нуаньнуань поцеловала его в лицо, тихо обращаясь мягким восковым голосом:

— Пока, младший брат, Нуаньнуань заедет за тобой после школы сегодня.

Просто спросите, у кого еще дома была такая нежная и заботливая милашка!

Нет! Его дом был самым лучшим!

У Гу Аня мгновенно случился прилив энергии, он прикоснулся к щеке, которую поцеловала его сестра, на ощупь она была восхитительной и пахла молоком. Он пару раз хихикнул и наклонился, чтобы поцеловать лицо своей сестры, которое было ароматным и мягким.

Мягкая, почему моя сестра такая послушная и такая ароматная?

— Такая милая.

Теперь он, наконец, был счастлив и при входе в школу у него была такая походка, которую не узнали бы даже его родственники. Охранник взглянул на этого особенно выделяющегося ребенка и скривил рот.

Кто был отцом такого глупого сына?

Сегодня ее старший брат не вышел на работу. Несколько встреч он провел по видео. В кабинете также была проделана большая работа, и он отослал Нань Фэна домой.

Она собиралась выращивать фруктовые деревья и овощи в доме своего старшего брата в Нанкин Бевань. У Нуаньнуань было хорошее настроение, и выглядела она очень счастливой.

Дедушка Гу тоже был одет в молодежную одежду и медленно расхаживал рядом с Нуаньнуань, заложив руки за спину, наблюдая, как маленькая девочка хлопчет, как пчелка.

Ей нужно было взять маленькую тяпку, а также свои заметки о посадке, над которыми она усердно работала, затем она надела калоши, комбинезон и, наконец, вывела Ревеня на улицу, идеально!

— Где Брикет? — спросила Нуаньнуань.

Нуаньнуань поняла, что Брикет пропал, и повела Ревеня искать его, и в конце концов нашла его рядом с мамой-кошкой.

Бесстыжий Брикет дрался за молоко с двумя котятками!

Нуаньнуань удивилась, ее глаза и маленький рот широко открылись, ее изящное личико смотрело на того, кто отодвинул двух несчастных маленьких молочных котятков в сторону и занял большую часть места сам. Особенно видный черный кот лениво лежал под животом мамы-кошки. Лапы кота были на животе мамы-кошки, пока он усердно питался. Звук мурлыканья, исходивший из ее горла, указывал на то, что ей было очень комфортно.

И хотя у мамы-кошки, лежавшей на лежанке, была мохнатая мордочка, все равно все могли рассмотреть на ее лице выражение, говорящее о том, что в мире нет любви.

Нуаньнуань закрыла лицо руками, пытаясь притвориться, что с Брикетом они не друзья и вообще не знакомы.

Дедушка Гу расхохотался, наблюдая за этим со стороны.

Матушка Гу тоже прыснула и рассмеялась, прикрыв рот рукой, и все увидели, как величавый Брикет крадет молоко у мамы-кошки.

Брикет: «...»

Он промурлыкал, встал и вернул место двум бедненьким маленьким молочным кошечкам, а затем неторопливо подошел к ногам Нуаньнуань грациозными кошачьими шагами. Затем маленькая головка потерлась об ее щиколотку.

Нуаньнуань опустилась на колени и ущипнула его за уши.

— Брикет, как тебе не стыдно, ты забрал молоко у котенка!

Брикет посмотрел на Нуаньнуань с невинным выражением лица и мяукнул, выражение его лица, говорило само за себя:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Дурно воспитанный кот!

Маме-кошке нужно было заботиться о своих малышах, поэтому она не могла поехать с ними в Нанкин Бевань. В конце концов тетю, ответственную за готовку, оставили дома, чтобы она заботилась о ней. Все остальные, включая старую экономку, отправились в Нанкин Бевань вместе.

Вилла Нанкин Бевань выглядела так же, как и в прошлый раз, но когда они зашли на задний двор, то обнаружили, что предыдущий газон убрали, а почва была взрыхлена и ждала, когда ее засадят.

Вчера лил сильный дождь, и земля была очень мокрой, если вы наступите на нее, подошвы ваших ботинок станут грязными.

Настоящей редкостью было то, что Гу Нань не надел костюм сегодня, и матушка Гу с радостью вытащила его поработать с землей.

— Ха-ха... Верно, это мой сын, в кои-то веки он выглядит на свой возраст! Не носите черный костюм весь день напролет, а то будете выглядеть на несколько лет старше. Люди будут говорить, что я твоя сестра, когда мы будем гулять вместе! — Гу Нань слушал бессвязную речь своей матери по-прежнему безэмоционально, но его взгляд в его глазах казался немного беспомощным.

Нуаньнуань осторожно достала план, который они со старшим братом составили до этого. Там она нарисовала, что нужно посадить и в каком месте, линии были прямыми и плавными, сделанные красивой яркой ручкой. Только несколько кривых и неумелых рисунков каких-то маленьких цветов и растения показались на этом плане, которые другие не смогли бы понять.

Кривоватые и неумелые рисунки, конечно же, были сделаны Нуаньнуань.

— Дедушка, дедушка, давай сделаем это так.

Нуаньнуань мягко протянула чертеж дедушке, словно предлагая сокровище, собравшиеся некоторое время смотрели на него и что-то бормотали, а затем отправились на участок с тяпками.

У Нуаньнуань были короткие ножки, и она ходила по влажной почве, как маленький пингвиненок, который только учится ходить. Семья выкопала ямки в нескольких местах, чтобы посадить персиковые деревья, которые принесли бы крупные плоды.

Когда Гу Нань по настоянию матери собирался отнести саженцы, у него зазвонил телефон.

— Привет, Нань, я у твоей двери, открой мне.

— Ладно, — холодно Гу Нань ответил и бесстрастно стряхнул землю со своих рук.

Он, молодой господин, который не посадил и одного цветка за свою жизнь, был еще глупее своего деда, когда тот рыхлил землю, в то время как Нуаньнуань размахивала маленькой тяпкой, как профессионал. Они все справлялись настолько лучше него, что мама и дедушка некоторое время наблюдали за ним и смеялись, приговаривая, что наконец-то появилось что-то, чего он не мог делать. Хех... Он просто никогда этого не делал!

Думая об этом, Гу Нань сделал еще один большой шаг и открыл ворота.

Шэнь Юйцзинь был одет в белый костюм, который придавал ему вид учтивого и хорошо одетого мужчины. Держа в руках подарок для Нуаньнуань, прислонившись к сверкающему синему «Ламборджини» с улыбкой на губах, он казался очень... кокетливым. Как только дверь открылась, он раскрыл объятия, и тон его был слегка задиристым.

— Сюрприз, давно не виделись, сюрприз, сюрприз, сюрприз... Короче, сюрприз.

Шэнь Юйцзинь ошеломленно посмотрел на прикид Гу Наня: на черной футболке и брюках была заметна грязь.

— Черт возьми!

Шэнь Юйцзинь был так напуган, увидя Гу Наня в этом наряде, что выругался. Он дважды обошел Гу Наня и даже протянул палец, чтобы ткнуть его в руку.

— Ты точно Гу Нань? — Это был не его брат-близнец Гу Бэй? Нет, даже Гу Бэй не сделал бы этого.

Гу Нань бесстрастно хлопнул его по руке, его голос был холодным, но знакомым Шэнь Юйцзиню:

— Входи.

Шэнь Юйцзинь: «!!!»

— О черт, это действительно ты, приятель, почему ты стал таким, ха-ха-ха... Нет, ты встань, чтобы я мог тебя сфотографировать, это прекрасная возможность!

Он указал на Гу Наня своим мобильным телефоном и сделал несколько снимков, заливаясь слезами от смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3420303>